

Научная статья
УДК 343.14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Данил Олегович ЗАГОВЕЛЬЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Рос-
сия gram200488@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и кри-
миналистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических
наук, доцент, советник юстиции **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**
mgrek@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена институту государственной защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Автор анализирует правовую основу, меры безопасности и финансовое обеспечение действующей Государственной программы на 2024–2028 гг., выявляет ключевые проблемы правоприменительной практики. На основе выявленных различий в организационных, финансовых и правовых подходах предлагаются меры по совершенствованию российской системы защиты свидетелей, включая концентрацию полномочий в едином органе, расширение практики переселения и изменения документов, а также внедрение обязательного психологического тестирования защищаемых лиц.

Ключевые слова: государственная защита свидетелей, программа защиты свидетелей, меры безопасности, WITSEC, уголовное судопроизводство, сравнительно-правовой анализ.

STATE PROGRAM FOR THE PROTECTION OF WITNESSES AND OTHER PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND IMPLEMENTATION ISSUES

Danil O. ZAGOVELEV

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office

of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
gram200488@gmail.com

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Counselor of Justice **Maria A. GRIGORIEVA**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the institution of state protection of witnesses and other participants in criminal proceedings in the Russian Federation. The author analyzes the legal framework, security measures, and financial support of the current State Program for 2024–2028, identifying key issues in law enforcement practice. Based on the identified differences in organizational, financial, and legal approaches, measures are proposed to improve the Russian witness protection system. These include consolidating authority within a single body, expanding the practice of relocation and identity changes, as well as introducing mandatory psychological testing for protected individuals.

Keywords: state witness protection, witness protection program, security measures, WITSEC, criminal proceedings, comparative legal analysis.

Ежегодно в Российской Федерации в качестве свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве выступает порядка десяти миллионов человек. С 2006 по 2022 года 39 тысячам россиян, проходившим по делу свидетелям, потребовалась государственная защита. Угрозы и насилие в отношении свидетелей стали наиболее распространённым способом подрыва системы уголовного правосудия: преступники используют эти методы, чтобы заставить свидетелей отказаться от своих показаний или не являться на судебные заседания [1].

Обеспечение безопасности участников является одним из важнейших условий достижения целей и задач уголовного судопроизводства. В Российской Федерации правовую основу государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ст. 11), Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уго-

ловного судопроизводства» (далее – Закон о защите свидетелей), а также Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 N 1454-47 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024 - 2028 годы» (далее – Постановление Правительства № 1454-47).

Легальная дефиниция государственной защиты содержится в ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ. В соответствии с ней под государственной защитой понимается осуществление мер безопасности и мер социальной поддержки уполномоченными органами в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве¹.

Основания для применения мер безопасности закреплены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Норма предписывает суду, прокурору, следователю и иным должностным лицам при наличии достаточных данных об угрозе применения насилия, уничтожения или повреждения имущества в отношении участника процесса либо его близких принимать меры безопасности, предусмотренные законодательством².

Необходимо отметить меры безопасности, предоставляемые государством в отношении защищаемого лица:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. от 23 июля 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 9 апр. 2026 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8) временное помещение в безопасное место;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ч.1 ст. 6 Закона о защите свидетелей)³.

Постановлением Правительства № 1454-47 указано, что главным исполнителем Программы является МВД России, соисполнителями — Федеральная служба безопасности России, Минобороны России, Федеральная таможенная служба России, Федеральная служба исполнения наказания России и Роструд. На финансирование Программы выделено 685,2 миллиона рублей на период с 2024 по 2028 года⁴.

Однако, несмотря на наличие развёрнутой нормативно-правовой базы и пятилетних программ, на практике реализация программы государственной защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, отсутствие единого органа, ответственного за реализацию мер безопасности, порождает сложности в организации, взаимодействии и соблюдении требований конфиденциальности. Передача функции государственной защиты нескольким правоохранительным органам затрудняет выявление источника разглашения информации о защищаемом лице и создаёт риски «утечки» данных. В отличие от российской модели, где функция государственной защиты распределена между целым рядом ведомств, в США данная проблема решена путём жесткой централизации полномочий. Единственным оператором федеральной программы защиты свидетелей

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ : в ред. от 23 июля 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приложение № 2 // Постановление Правительства РФ от 06.09.2023 № 1454-47 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(WITSEC) с 1971 года выступает Служба маршалов США (United States Marshals Service). Вся информация аккумулируется в едином защищенном контуре. Это позволяет не только исключить путаницу во взаимодействии, но и мгновенно локализовать источник в случае гипотетического разглашения тайны, что в российских реалиях «размытой» ответственности между несколькими органами практически невозможно.

Во-вторых, сохраняется разрыв между декларируемыми и реально применяемыми мерами безопасности. Как показывает практика, преимущественно используются такие меры, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств защиты, обеспечение конфиденциальности сведений и временное помещение в безопасное место, то есть те, которые не требуют значительного финансового обеспечения. Такие меры, как переселение на другое место жительства, замена документов и изменение внешности, хотя и включены в программу, применяются крайне редко ввиду высокой стоимости и организационной сложности.

Как отмечает Журкина О.В., остаются проблемой пробелы в решении вопроса, каким образом производить замену документов и последующее переселение лица в другое место жительства, т. к. отсутствует четкое понимание кто, как и на основании какого акта должен вносить изменения в соответствующие документы (паспорт, снилс, инн, полис ОМС, трудовая книжка) [2, с. 250].

Кроме того, ежегодно в уголовном судопроизводстве участвует около 10 млн. свидетелей и потерпевших, а программами за весь период действия (2006–2023 гг.) было охвачено чуть более 39 тыс. человек — то есть менее 0,4% от общего числа участников, что свидетельствует о крайне низком охвате.

В-третьих, сохраняется высокий уровень недоверия граждан к правоохранительным органам. Существенным аргументом для свидетелей, отказывающихся от сотрудничества, является достаточно высокий уровень кор-

румпированности отдельных сотрудников, которые за определённое вознаграждение могут раскрыть информацию о защищаемом лице.

В-четвертых, нормативные пробелы не позволяют применять меры безопасности в случаях, когда преступники используют способы воздействия на потерпевших и свидетелей, не запрещённые УК РФ (молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных, создание атмосферы нарочитого отчуждения и т.п.). Как справедливо отмечал Л. Брусницын, посткриминальное воздействие в таких формах не связано с противоправными действиями, но зачастую достигает цели [3, с. 48].

Анализ правоприменительной практики позволяет предложить комплекс дополнительных мер, которые, не требуя немедленного изменения федерального законодательства, могут быть реализованы в рамках действующей Государственной программы на 2024–2028 гг. либо путём внесения точечных поправок в Федеральный закон № 119-ФЗ.

1. В настоящее время переселение на иное место жительства применяется крайне редко ввиду отсутствия специализированного жилищного фонда. Предлагается формирование на базе МВД России или Федеральной службы судебных приставов сети безопасных локаций – жилых помещений в многоквартирных домах, приобретаемых за счёт средств государственной программы. Юридически такие объекты оформляются на подведомственные унитарные предприятия либо организации, обеспечивающие режим коммерческой тайны в отношении собственника. Жилье в таком случае будет располагаться в разных регионах, что позволит максимально удалить защищаемое лицо от источника угрозы.

2. Федеральный закон № 119-ФЗ (ст. 6, ч. 3) формально предусматривает изменение внешности как меру безопасности, однако на практике она не применяется из-за отсутствия ведомственных медицинских мощностей и процедурного регламента. Предлагается внести изменения в ведомственные приказы МВД России и Минздрава России, предусматривающие воз-

возможность проведения за счёт средств государственной программы следующих процедур при угрозе жизни защищаемого лица: хирургическая коррекция характерных примет (форма носа, разрез глаз, контуры лица), удаление либо маскировка татуировок, шрамов, особых примет. Данные процедуры должны проводиться на добровольной основе и только при наличии заключения психолога о психической устойчивости лица к таким изменениям. Зарубежный опыт (в частности, программа WITSEC в США) подтверждает, что подобные меры в отдельных случаях являются единственным способом гарантировать безопасность свидетеля, особенно если он ранее входил в организованную преступную группу.

3. Ключевая проблема действующей системы – хроническое недофинансирование (685 млн руб. на пять лет). В качестве устойчивого источника предлагается использовать денежные средства, изъятые у осуждённых по уголовным делам, где применялись меры государственной защиты. Предлагается внесение изменений в ст. 104.1 УК РФ (конфискация имущества) и ст. 81 УПК РФ (вещественные доказательства), предусматривающих направление конфискованных средств в специализированный внебюджетный фонд «Безопасность правосудия», в который будут зачисляться денежные средства, конфискованные по делам об организованной преступности, незаконном обороте наркотиков, коррупционных преступлениях (минимум 15% от конфискованной суммы), а также денежные средства от реализации арестованного имущества обвиняемых, в отношении которых свидетель давал показания.

Таким образом решается вопрос бюджетного дефицита, а также усиливается превентивный эффект: организованные преступные группы будут осознавать, что их активы пойдут на обеспечение безопасности свидетелей.

Кроме того, целевое финансирование позволит отказаться от ежегодных бюджетных согласований и перейти к долгосрочному планированию (за-

купка жилья, медицинское оборудование, подготовка специалистов). Например, доходы федерального бюджета от распоряжения и реализации конфискованного имущества, обращенного в собственность государства, по итогам 2024 года составили 114,43 млрд руб. [4].

Так, если бы на реализацию мероприятий по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства направлялось 15% от доходов федерального бюджета, полученных от реализации конфискованного имущества в 2024 году, объем дополнительного финансирования составил бы более 17,1 млрд рублей. Для сравнения: совокупный объем финансирования Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2024–2028 годы» составляет согласно Постановлению Правительства № 1454-47 всего 685 млн рублей на весь пятилетний период, или же 143 млн рублей в год.

Таким образом, потенциальное годовое отчисление в размере 15% от доходов от конфискации (более 17 млрд рублей) превышает текущее пятилетнее финансирование программы почти в 24 раза, а годовое — более чем в 120 раз.

Список источников

1. Магас Ю. Обвиняемым хотят ограничить доступ к персональным данным потерпевших // Парламентская газета : официальный сайт. URL: <https://www.pnp.ru/social/obvinyayemym-khotyat-ogranichit-dostup-k-personalnym-dannym-poterpevshikh.html> (дата обращения: 27.05.2026).

2. Журкина, О. В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в России и США / О. В. Журкина // Вестник ОГУ. – 2014. – № 4 (165). – С. 249-253.

3. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК / Л. В. Брусницын // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 48-50.

4. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за январь – декабрь 2024 года // Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. — С. 44. —
URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwmu4.pdf#page=44> (дата обращения: 28.05.2026).

Информация об авторах

Д.О. ЗАГОВЕЛЬЕВ – студент 4 курса

Information about authors

D.O. ZAGOVELEV – 4th year student